В. ЛЬВОВЪ.

ИГ100
1914

Всеобщее избирательное право.

Цѣна 8 коп.

Изданіе А. Острогорской-Малкиной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера. Эртелевъ пер., 17—9.
1905.

В. ЛЬВОВЪ.

Всеобщее избирательное право.

Изданіе А. Острогорской-Малкиной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера. Эртелевъ пер., д. 17 -9.
1905.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ИГ.100 р
А 914

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№
БИБЛИОТЕКА
161-1924 58094

Дозволено цензурою. Ростовъ на Дону. 9 августа 1905 г.

I.

Выйдя изъ животнаго царства, люди вступаютъ въ исторію со слѣдами своего происхожденія: еще полуживотными, грубыми, еще безсильными передъ силами природы, еще не сознавшими собственныхъ силъ и потому столь же бѣдными, какъ и животныя, и едва ли болѣе производительными, чѣмъ они.

Не матерью, а злою мачехой является природа при первыхъ шагахъ человѣка. Въ борьбѣ за существованіе левъ одаренъ могучею силою, слонъ клыками, олень быстротой ногъ, кроликъ плодовитостью. Человѣкъ слабѣе ихъ всѣхъ. Только путемъ тѣснѣйшаго объединенія въ большія или меньшія общества нагіе и безоружные люди минувшихъ вѣковъ могли защищаться въ пустыняхъ отъ страшныхъ враговъ и существовать. Первобытный человѣкъ жилъ только съ обществомъ и въ обществѣ; его личность еще не выдѣлялась изъ общества и не рвала нитей, связывавшихъ съ нимъ. Соединившись въ общество, люди добывали себѣ средства къ жизни, сообща они охотились, сообща ловили рыбу, жили обществомъ, вмѣстѣ защищали общее жилище, общую землю, вмѣстѣ рѣшали на племенныхъ или родовыхъ собраніяхъ свои общественныя дѣла. Что принадлежало одному, принадлежало всѣмъ. Одинъ стоялъ за всѣхъ, и всѣ за каждаго.

Словомъ, у колыбели человѣчества стоялъ коммунизмъ.

Съ успѣхами производства все перемѣнилось. Эти успѣхи наряду съ общественной создали частную собственность. Первоначально эта частная собственность ограничивалась нѣкоторыми незначительными предметами личнаго потребленія, нерѣдко приготовленными самимъ владѣльцемъ, каковы украшенія, оружіе и другіе подобные предметы, которые до того срослись съ владѣльцемъ, изготовившимъ ихъ, что ихъ нерѣдко клали вмѣстѣ съ нимъ въ могилу.

Но мало-по-малу частная собственность пріобрѣтала все большее распространеніе и значеніе; она стала распространяться и на болѣе значительныя средства производства и охватила даже землю. Охота и скотоводство еще требуютъ общиннаго владѣнія землей, иначе дѣло обстоить съ земледѣліемъ. До развитія современнаго крупнаго сельскохозяйственнаго производства оно оказывалось лучше всего въ частныхъ хозяйствахъ отдѣльныхъ семей, а частное хозяйство требуетъ для своего развитія частной собственности на землю. Съ развитіемъ земледѣлія, потребность въ частной собственности на землю растетъ. Развитіе городской промышленности и торговли само собой предполагаетъ частную собственность на орудія производства и продукты.

Первоначально частная собственность сростается съ даннымъ лицомъ и носитъ личный характеръ. Со смертью владѣльца, она либо уничтожалась, либо поступала въ общественную собственность, но, съ развитіемъ производства и торговаго обмѣна, ограниченія падаютъ, и частная собственность начинаетъ переходить по наслѣдству къ другимъ частнымъ лицамъ.

Первоначальное равенство исчезаетъ. Общество дѣлится на господствующихъ собственниковъ и зависи-

мыхъ неимущихъ. Частная собственность становится фактомъ громадной важности. Ея пріобрѣтеніе является общественною необходимостью. Деньги превращаютъ это стремленіе къ пріобрѣтенію въ безмѣрную страсть. Потребность въ предметахъ потребленія всегда ограничена. Пока богатство состоитъ только въ предметахъ потребленія, всякій желаетъ имѣть не болѣе, чѣмъ нужно для удобной и пріятной жизни. Денегъ же, напротивъ, никогда не можетъ быть довольно, ибо „все куплю, сказало злато“, ибо деньги никогда не портятся и всегда годны къ потребленію. Съ появленіемъ денегъ накопленіе сокровищъ, огромныхъ состояній, превышающихъ потребности владѣльца, становится задачей жизни имущихъ. Различіе между богатымъ и бѣднымъ можетъ дѣлаться неизмѣримымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются отношенія людей между собою, все ихъ мышленіе и весь ихъ быть. Прежде главной добродѣтелью человѣка считалась преданность общинѣ, самопожертвованіе, теперь эта добродѣтель исчезаетъ все болѣе и болѣе. Всякому своя рубашка ближе къ тѣлу. Общины распадаются на классы, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи вся исторія человѣческаго общества является исторіей борьбы классовъ.

Первобытное коммунистическое общество не знало никакихъ внутреннихъ противоположностей, оно не знало надъ собой никакой принудительной власти, кромѣ общественнаго мнѣнія. Но тутъ на смѣну ему возникло новое общество, которое вслѣдствіе цѣлаго ряда экономическихъ условій разбилось на рабовъ и свободныхъ, на эксплуатирующихъ богачей и эксплуатируемыхъ бѣдняковъ, и всѣ противоположности этого общества не только не могли сгладиться, но должны были все болѣе обостряться.

Такое общество могло существовать только, или подъ

условіемъ непрерывной открытой борьбы этихъ классовъ между собою, или подъ условіемъ подчиненія классовъ третьей силѣ. Этой третьей силой, которая стала господствовать надъ обществомъ, надъ враждующими классами, смягчала борьбу, держала ее въ предѣлахъ порядка и не допускала ее выходить за предѣлы экономической области, этой третьей силой оказалась государственная власть.

Зародышемъ государственной власти явилась общественная служба. Даже въ первобытной общинѣ существуютъ извѣстные общіе интересы, соблюденіе которыхъ приходится передавать отдѣльнымъ членамъ, какъ-то: надзоръ за проведеніемъ каналовъ въ жаркихъ странахъ, религіозныя отправленія, разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ и т. д. По мѣрѣ того, какъ общины отъ охоты и войны переходятъ къ земледѣлію, а отдѣльныя племена объединяются вмѣстѣ, защита отъ внѣшнихъ враговъ и управленіе внутри становятся все сложнѣе.

Если прежде охотникъ былъ въ то же время и воиномъ и участвовалъ въ рѣшеніи дѣлъ своего рода, то теперь, въ силу раздѣленія труда, усложнившіяся отношенія создаютъ на ряду съ земледѣльцами и ремесленниками особый классъ военныхъ слугъ, для которыхъ война—ремесло. И вотъ вожди племенъ и родовъ и другія должностныя лица общинъ со свитою и слугами превращаются постепенно въ военную аристократію.

То, что совершается съ воинской повинностью, то же происходитъ съ общественнымъ управленіемъ, законодательствомъ и судомъ. Прежнія собранія родовъ и племенъ, руководившіяся преданіями старины глубокой, уже не могли удовлетворять общественнымъ потребностямъ, съ раздѣленіемъ труда, съ раздѣленіемъ прежде однороднаго общества на различные классы.

Задачи народныхъ собраній возрастали, не было воз-

можности посѣщать ихъ всѣмъ членамъ значительно возросшаго населенія, занимавшаго громадное пространство. Осѣдлый земледѣлецъ, привязанный къ своему участку земли, все болѣе и болѣе норовилъ перенести на другихъ и свои политическія и судебныя обязанности. Естественнѣе всего было передать ихъ тѣмъ людямъ, которые взяли на себя и воинскую повинность. Этотъ классъ или каста позднѣе распадался обыкновенно на два: на воиновъ и жрецовъ.

Слуги общества становятся все болѣе и болѣе его властелинами, по мѣрѣ того, какъ въ ихъ рукахъ все болѣе сосредоточивается военная и политическая власть а съ другой стороны по мѣрѣ того, какъ члены разложившейся общины все болѣе превращаются въ частныхъ производителей и все болѣе удаляются отъ завѣдыванія общественными дѣлами. И вотъ военная политическая сила становится самостоятельнѣе и начинаетъ играть громадную роль при обостряющейся борьбѣ классовъ.

Если первобытная община основывалась на неразрывной связи всѣхъ ея членовъ, то государство основывается почти исключительно на связи господствующихъ классовъ: аристократіи и жрецовъ. Пока господствующіе классы стоятъ во главѣ производства и руководятъ имъ, государственная власть, поддерживая ихъ въ борьбѣ противъ классовъ угнетенныхъ, дѣйствуетъ въ духѣ и въ направленіи развитія производительныхъ силъ. Но по мѣрѣ того, какъ прежній способъ производства становится отсталымъ, по мѣрѣ того, какъ въ нѣдрахъ стараго общества нарождаются новыя силы производства, а господствующіе классы все болѣе теряютъ свою руководящую роль и становятся паразитами, государственная власть, поддерживая эти паразитствующіе классы, тѣмъ самымъ поддерживаетъ ста-

рое отжившее общество и мѣшаетъ исторіи творить свое дѣло. Изъ формы развитія политическая форма превращается въ оковы, начинаетъ дѣйствовать „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, и наступаетъ моментъ, когда рушится старый порядокъ, и новое общество, новые классы, новая государственная власть вступаютъ въ свои права.

Въ средніе вѣка уже существовали всѣ тѣ классы, изъ которыхъ слагается современное общество, но преобладаніемъ пользовались въ то время землевладѣльцы. „Землевладѣніе держало въ своихъ рукахъ скипетръ общества“, оно налагало свой особенный отпечатокъ на всѣ учрежденія и на всю жизнь того времени. Причина господства землевладѣльцевъ заключалась въ хозяйственной организаціи, въ характерѣ производства среднихъ вѣковъ. Въ то время торговля была развита еще мало, а промышленность и того меньше. Главное богатство средневѣковаго общества состояло въ земледѣльческомъ производствѣ. Движимой собственности не придавали въ то время большого значенія. Слѣдовательно, если въ то время землевладѣніе и тѣ сословія, которымъ оно преимущественно принадлежало — дворянство и духовенство—были господствующими во всѣхъ отношеніяхъ факторами средневѣковаго общества, то это какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало экономическому положенію землевладѣнія, и было простымъ слѣдствіемъ его.

Землевладѣніе опредѣляло характеръ общественной власти. Короли, князья и владѣтели уступали другимъ владѣтелямъ и рыцарямъ земли въ пользованіе, подобно тому, какъ въ Россіи удѣльные князья надѣляли своихъ служилыхъ людей вмѣсто жалованья землей по мѣсту службы или помѣстями. Получающіе землю „въ ленъ“ обязывались помогать своему покровителю во всѣхъ его войнахъ, какъ лично, такъ и людьми.

Государственная власть прислушивалась только къ голосу землевладѣльцевъ, и на имперскихъ сеймахъ, куда страна посылала своихъ представителей для разсмотрѣнія и обсужденія вопросовъ о нуждахъ государства, право быть представителями имѣли только князья, имперскіе графы, духовенство, словомъ, представители крупнаго землевладѣнія.

Такъ какъ дворянство служило государству „своею кровью, а духовенство молитвами“, то на безправный народъ падали всѣ податныя тягости, а на долю землевладѣльцевъ доставались только привилегіи и прежде всего податныя льготы. Землевладѣльцы принадлежали къ неподатному сословію.

Всякій трудъ, кромѣ занятія землей, общество презирало.

Проходили вѣка. Землевладѣніе на все налагало печать своего духа, а между тѣмъ въ нѣдрахъ стараго общества зрѣли новыя силы. Постепенно и незамѣтно совершался переворотъ, совершенно измѣнившій видъ общества и произведшій внутри перемѣну, которую французская революція не создала, а превозгласила.

Плодами этой революціи 1789 года воспользовалась буржуазія.

Менѣе, чѣмъ за сто лѣтъ своего существованія буржуазія создала болѣе могущественныя и болѣе грандіозныя производительныя силы, чѣмъ всѣ предшествовавшія поколѣнія вмѣстѣ взятыя. Подчиненіе человѣку силъ природы, машины, примѣненіе химіи къ земледѣлію и промышленности, пароходы, машины и желѣзныя дороги, эксплуатація цѣлыхъ частей свѣта, приспособленіе рѣкъ для судоходства, цѣлыя какъ-бы изъ земли выросшія поселенія... въ какомъ изъ предшествовавшихъ столѣтій могли предполагать, что подобныя силы таятся въ нѣдрахъ общественнаго труда?

Средства производства и собщенія, которыя послужили основаніемъ для могущества буржуазіи, получили начало еще въ феодальномъ обществѣ. На извѣстной степени развитія этихъ средствъ производства и сообщенія, условія, среди которыхъ совершались производство и обмѣнъ въ феодальномъ обществѣ, феодальная организація земледѣлія и промышленности, словомъ, феодальныя имущественныя отношенія оказались не соотвѣтствующими вызваннымъ къ жизни производительнымъ силамъ, эти отношенія стѣсняли производство, а не облегчали его—и потому они были ниспровергнуты. Пали цехи, пали ограниченія промышленности, пало вмѣшательство государственной власти во всѣ уголки общественной жизни. Раздѣленіе труда между корпораціями цеховъ замѣнилось раздѣленіемъ труда въ мастерской; машина стала вытѣснять ремесло, а рабочая армія—ограниченное законами число подмастерьевъ и учениковъ.

Возникновеніе и накопленіе *капитала* въ рукахъ горожанъ, движимой собственности въ противоположность недвижимой низвели представителей землевладѣнія въ совершенное ничтожество и даже поставили его въ настоящую зависимость отъ разбогатѣвшей буржуазіи.

За годъ до французской революціи, въ 1788 году вышла брошюра аббата Сійэса, все содержаніе которой сводилось къ двумъ вопросамъ и двумъ-же отвѣтамъ: „что такое третье сословіе?—Ничто! Чѣмъ оно должно быть?—Всѣмъ!“ Вѣрнѣе было бы сказать: „что такое фактически, въ дѣйствительности третье сословіе?—Все. Но что такое оно по праву?—Ничто!“ Требовалось уравнять правовое положеніе третьяго сословія съ его дѣйствительнымъ значеніемъ; и въ этомъ состояло дѣло и значеніе великой революціи.

Имѣя противъ себя привилегированныя сословія общества, обладавшія законными преимуществами, третье сословіе сочло себя сгоряча, въ пылу борьбы, солидарнымъ со всѣмъ народомъ, сочло свое дѣло дѣломъ всего человѣчества. Отсюда то возвышенное и мощное одушевленіе, которое господствовало въ эту эпоху. Провозглашаются права человѣка, и можно подумать, что съ освобожденіемъ и владычествомъ третьяго сословія, въ обществѣ кончились всякія привилегіи, что всякое неравенство между людьми погибло, поглощенное въ единой свободѣ человѣка, но такъ *казалось*.

Дѣло третьяго сословія—не было дѣломъ всего человѣчества, и, какъ оказалось въ дѣйствительности, въ складкахъ третьяго сословія—буржуазіи таилось четвертое сословіе—рабочій классъ. Отъ рабочаго класса должна была буржуазія отдѣлиться въ правахъ и со временемъ подчинить себѣ. Народилось новое ничто, которое со временемъ должно было стать всѣмъ.

Въ основу новаго порядка ложится капиталъ. Тѣхъ, кто не имѣютъ за душой капитала, общество презираетъ.

Тѣ, кто имѣетъ капиталъ, бремя налоговъ стараютя свалить на трудовой народъ въ видѣ косвенныхъ обложеній, падающихъ на предметы первой необходимости, на мясо, на хлѣбъ, на пиво. При этомъ, разумѣется, богачъ, имѣющій средства больше бѣдняка въ 1000 разъ, косвенныхъ налоговъ платилъ съ хлѣба, пива, или соли развѣ немногимъ больше, чѣмъ бѣднякъ, такъ какъ не могъ-же онъ поѣдать хлѣба въ 1000 разъ больше, чѣмъ этотъ послѣдній.

Вліяніе на государственныя дѣла, на характеръ законодательства переходитъ къ представителямъ капитала, такъ какъ для того, чтобы избирать представителей и посылать ихъ въ парламентъ, утверждающій налоги, проводящій законы и наблюдающій за управленіе страной, необходимо обладать цензомъ. Прежде

въ средніе вѣка требовалось владѣніе землей, теперь владѣніе капиталомъ. Обладаніе имуществомъ ложится въ основуизбирательныхъ правъ.

Итакъ, цензъ или собственность буржуазія превозглашаетъ основой избирательнаго права. Кто не владѣетъ собственностью и не уплачиваетъ прямого налога съ имущества, тотъ не имѣетъ и политическихъ избирательныхъ правъ. Благодаря цензу, во Франціи еще въ 1847 году при Луи Филиппѣ и Гизо законная страна, то есть страна, принимаемая закономъ въ соображеніе, состояла изъ 200,000 гражданъ. Эти 200,000 владѣльцевъ буржуазнаго имущества правили страной и господствовали надъ слишкомъ 30 милліонами жителей страны.

Въ Бельгіи, благодаря цензу, до 1893 года изъ 6 милліоновъ гражданъ пользовались избирательнымъ правомъ только 137,772 человѣка.

Въ Венгріи и до сихъ поръ въ городахъ участіе въ выборахъ опредѣляется имуществомъ, съ котораго избиратель уплачиваетъ самое меньшее 16 гульденовъ прямого налога, и, благодаря этому высокому цензу, Венгрія насчитываетъ при 18 милліонахъ населенія всего около 900,000 избирателей. Это значитъ, что свыше 17 милліоновъ лишены избирательныхъ правъ, политически обездолены. Мало того, даже и это число 900,000 годъ отъ году уменьшается. Въ 1896 году министръ внутреннихъ дѣлъ принужденъ былъ признать, что число избирателей въ Венгріи уменьшилось съ 902,000 до 886,956.

Благодаря тому, что собственность легла въ основу избирательныхъ правъ, государственная власть перешла въ распоряженіе буржуазіи, и она стала всѣмъ.

Буржуазія стала всѣмъ въ области права, но въ то же время въ производствѣ все больше теряла свою

руководящую роль и походила на того волшебника, который забылъ слова заклинанія и не можетъ справиться съ вызванными имъ силами. Словомъ, въ области производства буржуазія превращалась въ ничто, въ классъ паразитирующій. Если-бы ангелъ смерти обошелъ всѣ дома буржуа и отмѣтилъ ихъ крестомъ, а на завтра всѣ эти дома лишились-бы своихъ владѣльцевъ, въ области производства даже и не замѣтили бы смерти отжившаго класса. Возьмите фонарь Діогена и обойдите заводы и фабрики, вы не найдете тамъ счастливыхъ собственниковъ, они отсутствуютъ.

Зато вы увидите тамъ милліоны тѣхъ, на плечахъ которыхъ покоится все современное старое общество. Четвертое сословіе—вотъ тотъ новой классъ, который сталъ въ дѣйствительности всѣмъ въ области производства, и который не хочетъ быть ничѣмъ въ области права.

Въ нѣдрахъ буржуазнаго общества уже зрѣетъ ядро будущаго, и борцомъ за торжество этого будущаго выступаетъ рабочій классъ... Эта борьба направляется прежде всего къ завоеванію политическихъ правъ.

И вотъ противъ цензоваго представительства, противъ избирательнаго права, основаннаго на *собственности,* выступилъ рабочій классъ съ требованіемъ избирательнаго права для всѣхъ, выступилъ съ такою-же настойчивостью, какъ когда-то буржуазія выступила противъ сословности, во имя гражданскаго равенства, противъ происхожденія во имя собственности.

Что-же противопоставляется собственности новымъ классомъ?—Работа.

Буржуазія направила всѣ свои силы, всю свою жизнь, весь свой умъ на защиту цензоваго представительства, не о себѣ, не объ интересахъ своего класса говорила она, а о благѣ всего человѣчества, это благо всегда

является виноградным листкомъ, прикрывающимъ наготу эгоистическихъ и грубыхъ интересовъ. Все, что говорили и говорятъ защитники буржуазіи, сторонники представительства, основаннаго на цензѣ и направленнаго противъ неимущихъ, все это прекрасно собралъ Робеспьеръ въ своей рѣчи, и онъ-же блестяще разбилъ этихъ защитниковъ. Доводами Робеспьера, Демулена, Марата и теперь пользуются друзья народа въ борьбѣ за всеобщее избирательное право.

Послѣ того, какъ буржуазія превратила „права человѣка“ въ права буржуа, а всѣхъ гражданъ раздѣлила на активныхъ, имѣющихъ права, и пассивныхъ-несобственниковъ, лишенныхъ правъ, Робеспьеръ произнесъ свою рѣчь въ національномъ собраніи въ 1790 году, 25 января. Вотъ выдержки изъ этой рѣчи и изъ рѣчей Демулена и Марата, направленныхъ противъ буржуазіи, провозгласившей господство собственности.

„Какая цѣль національнаго собранія?—спрашивалъ Робеспьеръ.—Несомнѣнно та, чтобы вернуть французской націи неотъемлемыя *права всѣхъ людей*. Эти права были торжественно заявлены всѣмъ собраніемъ: „Люди рождаются свободными и равными въ правахъ“,—постановило оно,—„власть по существу своему принадлежитъ націи, законъ есть выраженіе *общей* воли... Всѣ граждане имѣютъ свободный доступъ къ публичнымъ должностямъ, и между ними въ этомъ отношеніи не существуетъ никакихъ различій, кромѣ тѣхъ, которыя создаютъ добродѣтель и способности“. Таковы начала, вами-же освященныя. Сопоставимъ съ ними теперь постановленія избирательнаго закона. Спрашивается, можно-ли считать законъ выраженіемъ общей воли, когда большинство не участвуетъ въ его образованіи? Очевидно—нѣтъ. Но отнятіе голоса у лицъ не платящихъ трехдневной заработной платы, ведетъ

прямо къ устраненію отъ законодательства большинства французовъ. Далѣе, можно-ли считать *равными* въ правахъ всѣхъ гражданъ, когда одни изъ нихъ допускаются къ званію депутатовъ, а другіе имѣютъ только право выбора, третьи же лишены и этого права?—Опять-таки нѣтъ. Отсюда то необходимое послѣдствіе, что предлагаемый законъ не только противенъ конституціи, но и можетъ быть названъ противообщественнымъ. Что остается... отъ самой свободы, первое требованіе которой—повиновеніе законамъ, изданнымъ съ согласія и при участіи того, кто призванъ подчиняться имъ.

Защитники избирательнаго закона сами сознаютъ противорѣчіе его съ идеей равенства и, въ надеждѣ обмануть насъ словами, придумали различіе активныхъ и пассивныхъ гражданъ. Но неужели мы будемъ настолько безмозглы, чтобы не понять, что ихъ пассивные граждане—просто не граждане, такъ какъ не имѣютъ политическихъ правъ, принадлежащихъ гражданину. И какими основаніями защищается это обездоленіе массы народа? Необходимостью оградить себя отъ черни, отъ людей, ничего не имѣющихъ, страхомъ, который внушаетъ ея подкупность. Эти люди, о которыхъ вы говорите такъ пренебрежительно, очевидно, люди, живущіе, какъ и вы, въ обществѣ, люди поддерживающіе свою жизнь и жизнь своихъ семей, имѣющіе, слѣдовательно, что терять, нѣчто имъ столь-же драгоцѣнное, какъ вамъ—собственность... Жизнь, свобода, безопасность, возможность отразить насиліе, располагать по выбору всѣми способностями ума и сердца—все это блага, дорогія для нихъ, какъ и для васъ... Какъ можете вы отнять у меня мое право на участіе въ общественныхъ дѣлахъ на томъ только основаніи, что вы богаче меня? Ужъ если равновѣсіе должно быть нарушено, то скорѣе въ интересахъ наименѣе состоятель-

ныхъ. Вѣдь законы и общественная власть имѣютъ задачей защитить слабаго противъ несправедливости и угнетенія... Но народъ подкупенъ! Перестаньте, перестаньте профанировать священное имя народа, связывая его съ идеей о подкупѣ!.. Или вы воображаете, что жизнь суровая и трудовая порождаетъ больше пороковъ, чѣмъ изнѣженность, роскошь и честолюбіе?.. Но призваны-ли вы имѣть вѣрное сужденіе о людяхъ, вы, привыкшіе на нихъ смотрѣть съ точки зрѣнія деспотизма и феодальной гордости; вы, не отказавшіеся дoселѣ отъ страннаго жаргона, по которому простой народъ слыветъ чернью, подлымъ людомъ; вы, которые открыли міру, что есть на свѣтѣ люди безродные, „люди ничего не стоющіе“ и рядомъ съ ними люди порядочные, „люди, какъ слѣдуетъ...“ И какъ отнять права у народа въ тотъ самый моментъ, когда революція торжествуетъ, благодаря ему. Ужъ не богатымъ-ли и знатнымъ обязаны вы тѣмъ славнымъ возстаніемъ, которое спасло Францію? И для того-ли ниспровергнута была аристократія феодаловъ, чтобы на ея мѣсто была поставлена новая аристократія, аристократія богатства... Что сказали бы о васъ великіе люди, нѣкогда управлявшіе судьбами Греціи, люди, похороны которыхъ производились на счетъ казны, такъ какъ сами они не оставляли средствъ на погребеніе! Аристидъ, ты, котораго Греція признала справедливымъ, обновленная Франція признала-бы въ тебѣ „ничего не стоющаго“ человѣка, человѣка, не платящаго марки серебромъ. Какой нравственный урокъ преподаете вы бѣдному, устраняя его отъ правъ гражданства!—Будь богатъ во чтобы то ни стало,—говорите вы ему.—Иначе ты будешь „ничѣмъ“. Льстить послѣ этого себя надеждой, что вы произвели подъемъ общественнаго духа, вы, которые сосредоточили помыслы и привязанности большинства

народа на преслѣдованіи однихъ личныхъ интересовъ, искусственно удаливши ихъ отъ занятій дѣлами государства. Прочная конституція немыслима тамъ, гдѣ интересы общественные составляютъ привилегію одного только класса гражданъ, гдѣ большинство поставлено въ необходимость относиться къ нимъ равнодушно или съ завистью и униженіемъ...“

Камиллъ Демуленъ возлагалъ отвѣтственность за принятыя мѣры къ ограниченію народнаго голосованія на депутатовъ отъ духовенства, присоединившихся въ громадномъ большинствѣ къ предложенію раздѣлить французовъ на „активныхъ и пассивныхъ гражданъ“. „О, нелѣпые попы!—восклицалъ онъ, — попы-плутяги, неужели вы не видите, что по вашему закону самъ Христосъ не подлежалъ-бы избранію, такъ какъ и Онъ очутился-бы среди презрѣнной черни“...

„Другъ-народа“ Маратъ въ своей критикѣ „новаго порядка вещей, всецѣло служившаго интересамъ богатыхъ“ былъ безпощаденъ. Политическимъ вождямъ буржуазіи, драпировавшимся въ героическій плащъ и прикрывавшимъ пышными фразами возмутительное попираніе правъ народа, онъ бросалъ въ лицо „упрекъ, отточенный, какъ ножъ“;

„Ваша пресловутая декларація правъ оказывается не болѣе, какъ обманомъ. Вы думаете забавлять ею глупцовъ, надѣясь тѣмъ самымъ избѣжать ихъ гнѣва. Что даетъ она намъ въ результатѣ — спрашивалъ Маратъ — какъ не надѣленіе богатыхъ всякими преимуществами и почестями въ придуманномъ нами новомъ порядкѣ. Ужъ не для выгоды-ли этихъ счастливцевъ и предпринята была великая революція!“...

Библиотека Института В. И. Ленина
5809

II.

Въ 1847 году 26 марта во французской палатѣ депутатовъ всемогущій министръ Гизо изрекъ пророчество, въ которомъ ярко отражалась вѣра буржуазіи въ „незыблемыя основы“ цензоваго представительства. Онъ сказалъ: „Никогда не наступитъ день всеобщаго избирательнаго права, никогда не наступитъ тотъ день, когда всѣ человѣческія созданія, кто бы они ни были, будутъ призваны пользоваться политическими правами“.

Гизо ошибся. 24 февраля во Франціи произошла революція. 26 февраля была провозглашена республика, было провозглашено всеобщее избирательное право, а пророкъ Гизо, переодѣвшись въ женское платье, въ смятеньи принужденъ былъ бѣжать въ Лондонъ... „Нѣтъ пророка въ своей странѣ!“

Провозглашенное временнымъ правительствомъ для выборовъ въ учредительное собраніе, включенное въ конституцію 1848 г. и организованное избирательнымъ закономъ 15 марта 1849 года—всеобщее избирательное право съ тѣхъ поръ окончательно вошло въ учрежденія Франціи, хотя и были попытки его ограничить. По этому закону, каждый гражданинъ по достиженіи 21 года получаетъ равное участіе въ государственной власти, въ опредѣленіи воли и цѣли государства, безъ вниманія къ его имущественнымъ обстоятельствамъ.

Борьба за всеобщее избирательное право особенно грандіозна была въ Англіи и Бельгіи.

Въ 1832 году въ Англіи буржуазія, отъ лица всего народа и съ его помощью, добилась реформы избирательнаго права. До этой реформы только землевладѣльцы правили страной, а народъ платилъ налоги и повиновался. Реформа уничтожила такъ называемое право гнилыхъ мѣстечекъ, въ которыхъ семь, двадцать или

нѣсколько десятковъ человѣкъ посылали депутата въ парламентъ, и дала политическія права тѣмъ промышленнымъ центрамъ, въ которыхъ населеніе достигало нѣсколькихъ сотъ тысячъ, а депутата нельзя было посылать для участія въ законодательствѣ страны.

Но реформа 1832 года, какъ и революція 1789 года во Франціи, была широко использована только буржуазіей. Послѣ выборовъ въ парламентъ на основаніи новаго избирательнаго закона, основаннаго на имущественномъ цензѣ, народъ убѣдился только въ одномъ, что власть отъ землевладѣльцевъ перешла къ промышленной буржуазіи, отъ 500,000 къ нѣсколькимъ милліонамъ, но громадное большинтство неимущихъ оставалось за флагомъ.

Представительство, основанное на собственности, не могло не отразиться на цѣломъ рядѣ новыхъ законовъ. Эти законы были направлены противъ неимущихъ въ интересахъ буржуазіи. Въ 1834 году былъ изданъ знаменитый законъ о бѣдныхъ, по которому каждаго безработнаго, нуждающагося въ помощи и до этого закона получавшаго ее, должны были запирать въ рабочіе дома. Эти рабочіе дома, по мысли творцовъ закона, должны были стать „домами ужаса“. По этому закону, изданному тотчасъ послѣ реформъ, завоеванныхъ всѣмъ народомъ, бѣдность стала не только порокомъ, но и преступленіемъ. Бывшій священникъ Стифенсъ, ставшій вождемъ рабочихъ, на митингѣ 1838 года по поводу этого закона говорилъ: „народъ не можетъ вынести этого, и прежде чѣмъ допустить, чтобы жены и мужья, отцы и сыновья были разлучены и посажены въ заключенье, гдѣ ихъ будутъ кормить изъ котелка, прежде чѣмъ женъ и дѣтей одѣнутъ въ арестанское платье — Ньюкестль обратится въ пламя, потопить которое могла

бы только кровь тѣхъ, кто поддерживаетъ эту возмутительную мѣру!"...

Народъ, дѣйствительно, не вынесъ этого, и вотъ на цѣлыя десять лѣтъ Англія охватывается грандіознымъ чартистскимъ движеніемъ, которое заставило трепетать господствовавшую буржуазію.

Еще въ февралѣ 1836 года были выработаны друзьями рабочаго класса мѣры, извѣстныя подъ именемъ шести пунктовъ *хартіи*, а именно: *всеобщая* подача голосовъ, *отмѣна* имущественнаго *ценза*, *уравненіе* избирательныхъ округовъ по числу избирателей, подача голосовъ посредствомъ *закрытой* баллотировки, ежегодный парламентъ и *вознагражденіе* членовъ парламента.

Въ одной изъ своихъ рѣчей бывшій священникъ Стифенсъ разъяснилъ, что, собственно, онъ понимаетъ подъ всебщею подачей голосовъ? „Если бы кто-нибудь спросилъ меня,—говорилъ ораторъ,—что значитъ всеобщая подача голосовъ, то я бы отвѣтилъ ему: это значитъ, что у каждаго рабочаго будетъ на плечахъ хорошее платье и на головѣ хорошая шляпа, хорошій кровъ для его семьи, хорошій обѣдъ на столѣ, работа, отъ которой не будетъ страдать его здоровье, и такое вознагражденіе за эту работу, которое обезпечитъ ему полный достатокъ и пользованіе всѣми багами жизни, какихъ можетъ желать благоразумный человѣкъ". „Чартизмъ,—писалъ Карлейль въ 1839 году, является выраженіемъ глубокаго, доходящаго до безумія, недовольства рабочихъ классовъ, ихъ тяжелаго положенія... Хлѣба, крова, разумнаго руководительства въ отплату за трудъ—вотъ что по совѣсти означаетъ чартизмъ"... По словамъ другого писателя, „чартизмъ есть не болѣе какъ вопль милліоновъ страдающихъ отъ нездоровыхъ общественныхъ условій".

Для поддержки хартіи и проведенія новаго избирательнаго закона чартисты устраиваили митинги, на которые собирались отъ 200.000 до 300.000 человѣкъ *), уличныя шествія, иногда ночью, причемъ десятки тысячъ факеловъ придавали этимъ шествіямъ видъ чего-то таинственнаго и величественнаго и, наконецъ, въ 1839 году 14 іюня Аттвудомъ была представлена палатѣ общинъ петиція отъ народа. Она имѣла подъ собою подписи 1.283.000 человѣкъ, длиною петиція оказалась въ три мили и ее пришлось ввезти въ палату на колесахъ, такъ какъ внести не было никакой возможности. „Петиція эта—сказалъ Аттвудъ — является результатомъ не менѣе 5000 митинговъ, которые собирались для поддержки ея“... Долгое время, кромѣ того, чартисты считали самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для обезпеченія полнаго успѣха установленіе „священнаго мѣсяца“ „Пусть—говорили они—во всей странѣ ни одинъ молотъ не ударитъ по наковальнѣ, пусть никто не берется ни за какое орудіе, исключая того, когда нужно будетъ рыть могилу кому-нибудь изъ тирановъ, пусть всякій челнокъ останется неподвижнымъ на станкѣ, если только не для того, чтобы соткать саванъ кому-нибудь изъ тѣхъ грабителей, которые осмѣливаются нападать на народный парламентъ. Тогда скоро придетъ все къ концу“...

Во второй половинѣ сороковыхъ годовъ чартистское движеніе прекратилось. Цѣлый рядъ демократическихъ реформъ съ одной стороны и небывалый расцвѣтъ промышленности съ другой, облегчили положеніе рабочихъ и отодвинули на второй планъ политическія требованія.

Въ 1898 году число избирателей въ Англіи равнялось шести съ половиной милліонамъ, и благодаря

---

*) Митингъ 24 сентября 1838 года въ Кэрсальмурѣ.

цензу, правда, теперь очень незначительному, было почти вдвое меньше чѣмъ во Франціи при равномъ почти населеніи въ обѣихъ странахъ.

Въ Бельгіи на нашихъ глазахъ происходила борьба за всеобщее избирательное право. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1886 года голодный людъ единодушно сталъ бросать работу, проявляя удивительную стойкость и солидарность. Почти никто не выставлялъ опредѣленныхъ требованій. Это была манифестація несчастныхъ и она произвела громадное впечатлѣніе на всю страну.

10 августа 1890 года произошла національная манифестація въ Брюсселѣ, въ которой участвовало до 75.000 человѣкъ. Манифестанты требовали всеобщаго избирательнаго права.

Къ моменту созыва палаты, 9 ноября, были организованы демонстраціи въ Люттихѣ, Антверпенѣ, Лувенѣ, Центрѣ и Брюсселѣ. Послѣдняя особенно удалась.

24 ноября того же 1890 года требованіе пересмотра избирательнаго закона было внесено въ парламентъ. Рѣшено было принять къ свѣдѣнію заявленія рабочихъ. Движеніе продолжалось.

26 апрѣля 1892 года палата рѣшила, что пересмотръ конституціи необходимъ.

Но, когда 11 апрѣля 1893 года палата, состоявшая изъ представителей господствующихъ классовъ, 115 голосами противъ 26 отвергла предложеніе ввести всеобщее и равное избирательное право, генеральный совѣтъ рабочей партіи постановилъ всеобщую стачку. Въ теченіе 48 часовъ всеобщая стачка была организована, и забастовало свыше 500.000 рабочихъ.

Тогда 18 апрѣля вновь собрались депутаты палаты и ввели новый избирательный законъ, благодаря которому число избирателей возросло съ 130.000 до 1.300.000,

то есть въ десять разъ увеличилось сравнительно съ прежнимъ.

Въ Австріи точно также велась рабочими упорная борьба изъ-за введенія всеобщаго избирательнаго права. Полной побѣды не добились рабочіе и въ Австріи, но и тамъ послѣ цѣлаго ряда манифестацій, право быть избирателемъ расширено, и въ 1896 году къ четыремъ разрядамъ привилегированныхъ присоединенъ пятый разрядъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ. Число избирателей этого разряда свыше пяти милліоновъ.

Разумѣется, и въ Англіи, и въ Австріи, и въ Бельгіи рабочіе до сихъ поръ не успокоились и не успокоятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ введено безъ всякихъ ограниченій, какъ скрытыхъ, такъ и явныхъ, всеобщее избирательное право, при равномъ для всѣхъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи.

III.

Свой разумъ и свою волю народъ выражаетъ или непосредственно, путемъ всенароднаго голосованія, или черезъ своихъ представителей, которыхъ онъ посылаетъ въ парламентъ. Политическое избирательное право принадлежитъ каждому гражданину, оно присуще ему, какъ члену общества, какъ человѣческому существу.

Представители народа являются устами народа, они выражаютъ его мнѣніе. Но народъ посылаетъ своихъ депутатовъ въ парламентъ не только для того, чтобы они высказали его *мнѣнія*, но и для того, чтобы творили *волю* его. Представители народа участвуютъ въ изданіи законовъ, въ утвержденіи бюджета, въ контролѣ надъ органами администраціи. Всѣ вопросы, возбуждаемые въ парламентѣ, они рѣшаютъ большин-

ствомъ голосовъ. Голоса представителей народа имѣютъ не совѣщательное, а рѣшающее значеніе. Правительство обязано повиноваться волѣ и разуму народа.

Право каждаго гражданина быть избирателемъ естественно вытекаетъ изъ положенія, что верховная власть въ странѣ принадлежитъ всему народу.

Парламентъ—не говорильня, гдѣ собираются люди подѣлиться своими взглядами. Парламентъ — это арена борьбы. Въ немъ, „какъ солнце въ малой каплѣ воды“, отражается жизнь всего народа, его настроенія, его чаянья. Разныя партіи должны представлять въ парламентѣ всѣ классы страны, какъ господствующіе, такъ и угнетенные. Каждая группа можетъ подсчитать въ парламентѣ свои силы и разсѣять иллюзіи относительно числа сторонниковъ. Если мнѣніе группы, представляющей интересъ опредѣленнаго класса, является преобладающимъ мнѣніемъ націи, это мнѣніе, выставленное въ парламентѣ на всенародныя очи, подтвердитъ свое преобладаніе, завоюетъ рѣшающее значеніе и воплотится въ жизнь по волѣ народа. Если мнѣніе группы не встрѣтитъ поддержки большинства, парламентъ его отвергнетъ, но отвергнетъ не по произволу, а на основаніи доводовъ за и противъ, послѣ того какъ выслушаетъ и большинство и меньшинство.

Избирательное право должно быть всеобщимъ; только тогда государственная власть изъ орудія аристократіи или буржуазіи станетъ орудіемъ народа, только тогда государство сумѣетъ извлечь изъ всѣхъ гражданъ страны возможно большую пользу и воспитаетъ ихъ, какъ истинныхъ гражданъ, проникнутыхъ общественными интересами.

При отсутствіи всеобщаго избирательнаго права, парламентъ является отраженіемъ мнѣній только части народа, а не выражаетъ его разумъ и волю во всей

полнотѣ. Выслушивается только одна сторона, а другая молчитъ и должна повиноваться тѣмъ самымъ законамъ, въ составленіи которыхъ не принимала участія, а между тѣмъ эти законы могутъ быть направлены противъ ея интересовъ. Правительство и господствующіе классы вынуждены считаться при неполномъ представительствѣ съ интересами и желаніями лицъ, пользующихся правомъ голоса, но по отношенію къ лишеннымъ этого права никто не обязываетъ ихъ къ этому. Если представители имущихъ классовъ и не враждебны народу, лишенному правъ, такъ они совершенно равнодушны къ его нуждамъ, заявлять о которыхъ онъ лишенъ возможности черезъ своихъ представителей въ парламентѣ. Если же представители буржуазіи и заговорятъ объ этихъ нуждахъ, то они не сумѣютъ ихъ освѣтить и защитить такъ, какъ это могли бы сдѣлать депутаты народа. Могутъ ли представители буржуазіи съ такой настойчивостью и такимъ знаніемъ дѣла защищать короткій рабочій день, когда такая защита прежде всего бьетъ ихъ по карману. На всѣ вопросы, выдвинутые самой жизнью, представители парламента, даже лучшіе изъ нихъ, будутъ смотрѣть съ *хозяйской* точки зрѣнія, а не глазмаи рабочихъ. А между тѣмъ, въ самомъ парламентѣ голосъ послѣднихъ, заинтересованныхъ непосредственно, не можетъ быть выслушанъ при отсутствіи всеобщаго избирательнаго права, при исключеніи ихъ изъ участія въ политической жизни страны. Нужно-ли удивляться, если такой парламентъ будетъ проводить законы вродѣ вышеупомянутаго закона о бѣдныхъ, введеннаго въ Англіи въ 1834 году, въ интересахъ буржуазіи противъ рабочихъ, не имѣющихъ своихъ представителей въ парламентѣ. Заинтересованные классы только собственными усиліями могутъ добиваться положительнаго улучшенія своей

жизни и какъ-бы ни были преисполнены благими намѣреніями другіе классы и какъ-бы горячо ни обѣщали свою помощь зависимымъ отъ нихъ классамъ, освобожденіе этихъ зависимыхъ можетъ быть только дѣломъ ихъ самихъ. Но для этой защиты они должны имѣть мѣсто въ парламентѣ. Одно изъ главныхъ преимуществъ всеобщаго избирательнаго права состоитъ въ томъ, что оно воспитываетъ умъ и чувство народа, внося интересъ къ общественнымъ дѣламъ въ самые широкіе слои народа и пробуждая его къ политической жизни. Только благодаря *участію*, а не *выключенію* простой рабочій, прикованный всю жизнь къ своему станку, сможетъ отъ него оторваться, сможетъ „жизни вольнымъ впечатлѣніямъ душу вольную отдать“ и отказаться отъ своей чечевичной похлебки ради первенства въ общественной жизни.

Волны политической жизни захватятъ его, оторвутъ отъ будничныхъ заботъ обыденщины и унесутъ въ широкое море общественной жизни. Онъ призванъ рѣшить не только маленькій вопросъ о собственномъ шкурномъ интересѣ. Онъ попадаетъ въ ряды борцовъ за интересы общественные, онъ стоитъ передъ вопросами громадной общественной важности. Онъ сталкивается съ людьми высокаго нравственнаго подъема, съ выдающимися вождями массъ, его глаза раскрываются, и если онъ былъ слѣпъ до сихъ поръ, то въ водоворотѣ общественной жизни онъ прозрѣетъ. Онъ покинетъ свой маленькій муравейникъ, онъ отрѣшится отъ интересовъ своего прихода. Онъ почувствуетъ себя частицей громаднаго цѣлаго, онъ порветъ цѣпи, сковавшія его съ сосѣдомъ, съ отжившими взглядами, онъ выйдетъ за околицу своего жилища, на широкую дорогу общественной борьбы и благородныхъ страстей. Какъ прекрасенъ образъ Аѳинскаго гражданина, отда-

вавшаго лучшіе помыслы интересамъ общественнымъ. Какъ высокъ его нравственный и умственный уровень, какъ велико пониманіе всего, что творилось вокругъ. Этого гражданина воспитало постоянное участіе въ общественныхъ политическихъ дѣлахъ страны. Этотъ гражданинъ дѣйствительно существо общежительное въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Избирательное право должно быть всеобщимъ. Дать человѣку политическія права—это вдохнуть въ холодную мертвую глину дыханіе и вызвать его къ бурной жизни.

Поставленный лицомъ къ лицу передъ общественной жизнью, онъ сдѣлается сознательнымъ участникомъ воли и разума народа. Онъ увидитъ за своимъ личнымъ интересомъ интересъ цѣлаго класса и сможетъ проникнуться горячими симпатіями къ милліонамъ своихъ собратьевъ, и все, что говорится и дѣлается въ парламентѣ, станетъ и его дѣломъ.

Когда народъ не имѣетъ права голоса и не стремится его завоевать, все, что говорится и дѣлается въ парламентѣ, проходитъ мимо него. Онъ—лицо постороннее, онъ зритель—и только, онъ можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ даже и тогда, когда въ парламентѣ изъ-за него разразится буря. Народъ окажется въ положеніи тѣхъ негровъ-рабовъ, которые однажды хохотали до упаду, глядя, какъ ихъ господа, бѣлые, до полусмерти колотили другъ друга. А между тѣмъ дрались-то господа изъ-за вопроса о рабствѣ этихъ самыхъ негровъ. Народъ окажется равнодушнымъ зрителемъ, отъ котораго ничего не зависитъ въ парламентѣ. Его мнѣнія никто не спрашиваетъ, дѣла рѣшаются помимо него и часто вопреки его интересамъ.

Нужно-ли говорить, какъ тяжело сознавать даже каждому отдѣльному человѣку, а не только цѣлому

классу, что съ его мнѣніемъ не считаются, что онъ лишенъ тѣхъ благъ, которыми пользуются другіе. Онъ отбываетъ воинскую повинность, онъ платитъ налоги, онъ несетъ на своихъ плечахъ все бремя общественной жизни, онъ знаетъ только обязанности, но онъ лишенъ правъ, какъ илотъ въ древней Спартѣ. Онъ только можетъ взывать о помощи къ равнодушнымъ вершителямъ своей судьбы, не имѣя возможности быть кузнецомъ собственнаго счастья.

Всеобщее избирательное право—вотъ тотъ завѣтный берегъ, къ которому стремятся всѣ народы, желающіе сбросить съ себя ненавистное иго многихъ вѣковъ. Только обладая имъ и только черезъ него угнетенные изъ пустыни современной жизни войдутъ въ землю обѣтованную новаго общества.

Въ Германіи, Франціи, Швейцаріи наиболѣе полно осуществлено всеобщее избирательное право, но и тамъ названіе *всеобщее* избирательное право далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и тамъ существуетъ цѣлый рядъ изъятій при пользованіи избирательнымъ правомъ, такъ что, въ сущности, если получается всеобщее избирательное право, то съ довольно значительными ограниченіями. Прежде всего, изъ пользованія избирательными правами исключены женщины, и вершать общественныя дѣла призванъ только одинъ полъ, только одна сторона, а цѣлая половина отброшена, какъ негодная. Справедливо-ли это?

IV.

Въ Англіи десятки лѣтъ правила страной королева Викторія. Когда умерла эта королева-женщина, ей воздвигли великія послѣднія почести. Но въ англійскомъ парламентѣ — нѣтъ мѣста женщинѣ. Да въ

одной-ли Англіи? Тамъ хоть при избраніи въ муниципальныя учрежденія женщина подаетъ свой голосъ за того или иного депутата. Въ другихъ странахъ и этого нѣтъ, за немногими исключеніями. Почти повсюду женщины исключены изъ пользованія всеобщимъ избирательнымъ правомъ.

Мужчинѣ—общественная дѣятельность, женщинѣ—семья, таковъ законъ раздѣленія труда — говорятъ мужчины-буржуа, лишая женщинъ избирательныхъ правъ. Что-нибудь одно—хозяйство и дѣтская, спокойствіе семейнаго очага, или общественная дѣятельность съ ея борьбой, съ ея страстями. Женщина самой природой предназначена къ служенію домашнему очагу, многіе вѣка развивались у нея одни свойства, точно такъ же, какъ у мужчины совершенно другія. Ввести женщину въ парламентъ, вовлечь ее въ избирательную борьбу—это внести смуту въ политическую организацію. Это усложнить и безъ того сложную политическую жизнь, это разрушить семейный очагъ и отнять у мужчины уголъ, гдѣ онъ могъ бы отдохнуть отъ трудовъ.

Исторія и та партія, тотъ классъ, которому принадлежитъ будущее, рѣшительно высказываются противъ этой грубой, эгоистической защиты подчиненія женщины мужчинѣ.

Далеко не всегда женщина на ряду съ преступниками была лишена права участвовать въ управленіи дѣлами общества. Вспомните охотничій періодъ родового быта, когда велось коммунистическое хозяйство сообща всѣми членами быта. Въ тѣ отдаленныя времена само общество поручало веденіе хозяйства женщинамъ, и это веденіе домашняго хозяйства, охраненіе домашняго очага было такою же общественною дѣятельностью, необходимою для сохраненія рода, какъ и

для мужчинъ охота для добыванія средствъ пропитанія. Мало того, хранительница очага въ глазахъ вѣчныхъ скитальцевъ-охотниковъ—членовъ рода, она являлась главнымъ звеномъ, соединяющимъ ихъ всѣхъ, и центромъ, къ которому стремились ихъ мысли во время скитаній. Кто же не знаетъ, что тогда не мужчина владычествовалъ, а женщина. Когда развилась собственность, коммунистическое хозяйство разбилось на множество частныхъ хозяйствъ, а дикій охотникъ превратился въ мягкаго пастуха и сталъ болѣе осѣдлымъ, положеніе женщины измѣнилось. Веденіе хозяйства потеряло свой общественный характеръ и стало въ глазахъ товарнаго общества частной службой, а женщина, вытѣсненная изъ общественнаго производства, стала первой рабой своего мужа-господина. Крупная промышленность нашего времени открыла ей, и то только работницѣ, дорогу къ общественному производству. Для милліоновъ женщинъ фабрика давно уже разрушила домашній очагъ, и буржуа, такъ горячо защищающіе святость семьи, когда дѣло идетъ о *политическихъ* правахъ женщины, охотно забываютъ объ этомъ, когда покупаютъ дешевую рабочую силу женщинъ, которыя работаютъ у нихъ по десяти и больше часовъ. Домашній трудъ женщины отходитъ все дальше въ сторону, и на сцену выступаетъ общественно-производительная работа женщины наряду съ мужчиной. И если женщина идетъ вмѣстѣ съ мужчиной къ рабочему станку, она должна идти вмѣстѣ съ нимъ и къ избирательному ящику.

Что говоритъ противъ этого участія женщинъ въ политической жизни? Ихъ полъ? Но полъ, какъ и цвѣтъ кожи, не можетъ считаться достаточнымъ оправданіемъ лишенія человѣка защиты и законныхъ преимуществъ. „Всѣ люди—говоритъ Милль—одинаково

заинтересованы въ хорошемъ правленіи, затрогивающемъ ихъ благосостояніе и, слѣдовательно, имѣютъ одинаковую нужду въ правѣ голоса для обезпеченія своей доли участія въ его выгодахъ, а женщины нуждаются въ политическихъ правахъ больше, чѣмъ мужчины, потому что онѣ физически слабѣе, и значитъ испытываютъ большую необходимость въ покровительствѣ закона и общества".

Ссылки мужчины на домашній очагъ далеко неубѣдительны. Добываніе пропитанія не мѣшаетъ мужчинѣ заниматься политикой, а это пропитаніе отнимаетъ не мало времени. Около трети женщинъ не имѣютъ семьи просто потому, что не выходятъ замужъ. Множество женщинъ, работая на фабрикѣ, уже оторваны отъ домашняго очага.

Ссылки на вѣковыя свойства женщинъ, воспитанныя раздѣленіемъ труда, будто-бы не подходящія къ общественной дѣятельности, противорѣчатъ истинѣ. Женщина слишкомъ краснорѣчиво доказала свою самоотверженность, качество, которое особенно необходимо при общественной дѣятельности, и которымъ въ меньшей степени надѣленъ мужчина. И если бы мужчинѣ пришлось рядомъ съ женщиной засѣдать въ парламентѣ, съ этимъ отзывчивымъ, чуткимъ существомъ, онъ только чаще прислушивался бы къ голосу своей совѣсти.

Говорятъ объ отсталости женщины, о равнодушіи ихъ къ политикѣ, и потому лишаютъ ихъ политическихъ правъ, еще болѣе угашая ихъ духъ—и смотря на женщину сверху внизъ. Допустите женщину во внѣшній міръ, она достойна этого! И вы увидите, пострадаетъ-ли отъ этого справедливость. Во время чартизма въ Англіи сотни тысячъ женщинъ собирались на митинги, во время избирательной борьбы и теперь женщины

помогаютъ своимъ мужьямъ и братьямъ, и Бебель не даромъ привѣтствовалъ *пятый классъ* политическихъ борцовъ.

Въ двухъ штатахъ Сѣверной Америки: Вайомингѣ и Колорадо и въ Новой Зеландіи женщины уже пользуются избирательными правами, и общество только выигрываетъ отъ этого.

Итакъ всеобщее избирательное право—это право дѣйствительно всѣхъ. Всеобщее избирательное право, ограниченное только одной мужской половиной націи—мужское избирательное право и только по названію „всеобщее“. Всякій взрослый человѣкъ *безъ различія пола* долженъ быть допущенъ къ политическому голосованію—вотъ задача, которую должно разрѣшить государство XX вѣка.

V.

Сами мужчины, лишающіе женщинъ политическихъ правъ, далеко не всѣ пользуются политическими правами.

Прежде всего во всѣхъ странахъ установленъ возрастъ, при которомъ наступаетъ политическая зрѣлость.

Для пользованія своими политическими правами, конечно, каждый гражданинъ долженъ сознательно, съ полнымъ разумѣніемъ относиться къ общественнымъ отношеніямъ. Но весь вопросъ, когда наступаетъ этотъ моментъ. Въ оттягиваніи этого момента прекрасное средство въ рукахъ господствующихъ классовъ лишить избирательнаго права, правда, на время, лучшіе элементы страны.

Мы видимъ, что разныя страны по разному опредѣляютъ возрастъ, дающій политическія права. Чѣмъ болѣе страна проникнута буржуазнымъ духомъ, тѣмъ

дольше она оттягиваетъ срокъ наступленія политической зрѣлости. Въ Даніи гражданинъ долженъ достичь, для права быть избирателемъ, 30 лѣтъ, въ Германіи 25, во Франціи 21, въ Швейцаріи 20. Страны, которыя признаютъ для отбыванія воинской повинности достаточнымъ достиженіе 21 года, назначаютъ для пользованія политическими правами болѣе поздній срокъ. Точно не требуется разумѣніе для того, чтобы не быть пушечнымъ мясомъ и сознательно подставлять свою грудь за отечество".

Во многихъ странахъ солдатчина предшествуетъ избирательной борьбѣ, но казарма съ ея особеннымъ духомъ, духомъ милитаризма, далеко не подходящая школа для тѣхъ, кто вступаетъ въ парламентъ.

Поздній возрастъ избирателей вредитъ интересамъ общественнымъ. Молодость—время свѣтлыхъ порывовъ, время кипучей энергіи, время работы безъ оглядки на сильныхъ міра сего, безъ заботы о собственной шкурѣ. Не связанный семьей, не обремененный службой, человѣкъ можетъ отдать всѣ свои силы на служеніе общественнымъ интересамъ. И нелѣпо отказываться отъ такихъ общественныхъ работниковъ. Въ 20 лѣтъ—герой, а въ 30 лѣтъ—подлецъ, стало въ нѣкоторыхъ странахъ поговоркой. Въ этомъ рѣзкомъ положеніи есть значительная доля правды. Въ тридцать лѣтъ, человѣкъ уже становится „себѣ на умѣ", онъ уже не увлекается идеалами, онъ пускаетъ корни въ землю, и если онъ принадлежитъ къ классу господствующему, онъ привыкаетъ сливать свои интересы съ интересами господствующаго класса. Въ молодости, пока онъ не попалъ подъ перекрестный огонь классовой борьбы, онъ увлекался интересами общественнаго блага; ставши зрѣлымъ, онъ становится въ ряды своего класса и защищаетъ интересы собственной шкуры, часто вопреки

общественному благу, то есть торжеству идеаловъ будущаго.

Для рабочихъ отдаленіе момента пользованія политическими правами въ особенности чувствительно. Вѣдь это значитъ, что масса лучшаго, молодого, энергичнаго народа останется внѣ избирательной борьбы. Предположите, что избирателями могутъ быть не двадцатилѣтніе граждане, еще не побывавшіе въ казармѣ, а только люди, уже достигшіе 25, а то и 30 лѣтъ, что произойдетъ? Сотни тысячъ рабочихъ не попадутъ въ избирательные списки, и армія рабочихъ избирателей ослабится. Намъ скажутъ—не попадутъ и представители буржуазіи. Да, но не забывайте, что буржуа позже развивается и позже дряхлѣетъ, и чѣмъ старше буржуа, тѣмъ онъ сильнѣе проникнутъ эгоистическими интересами своего класса. Рабочіе же съ раннихъ лѣтъ, начиная работать, развиваются гораздо раньше, но и дряхлѣютъ очень быстро, и во многихъ производствахъ рабочіе въ 35 лѣтъ уже становятся стариками.

Швейцарія, признавая достаточнымъ для пользованія политическими правами двадцатилѣтній возрастъ, нисколько не теряетъ отъ этого. Она только вѣритъ интересамъ народа и не пользуется этимъ естественнымъ ограниченіемъ, для того, чтобы на долгое время исключать изъ участія въ политической жизни тысячи полезныхъ общественныхъ дѣятелей, которые являются не рабами завтрашняго дня, а смѣлыми и рѣшительными борцами за будущее человѣчество.

Кромѣ лицъ, не достигшихъ указаннаго закономъ возраста, къ пользованію избирательнымъ правомъ не допускаются, обыкновенно, лица, состоящія подъ опекой, банкроты по суду, лица, на основаніи судебнаго приговора лишенныя правъ, лица, пользующіяся помощью общественнаго призрѣнія, военные и военнослужащіе

всѣхъ ранговъ и всякаго рода оружія, сухопутныхъ и морскихъ войскъ, когда они находятся при своихъ частяхъ, на своихъ постахъ и при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей и, наконецъ, чиновники, состоящіе на жалованьи у правительства.

Одинъ изъ видныхъ вождей рабочихъ Жюль Гедъ въ 1894 году 8 марта выступилъ въ палатѣ депутатовъ во Франціи противъ исключенія военныхъ изъ борьбы избирательной, но тотъ-же Гедъ признаетъ, что избирательное право „отбирается окончательно или на время въ томъ случаѣ, когда гражданинъ подвергается приговору, влекущему за собой потерю или временное лишеніе гражданскихъ политическихъ правъ“. Никто, разумѣется, не станетъ собирать голоса на каторгѣ или въ тюрьмахъ, среди воровъ и убійцъ, а общественная совѣсть откажетъ въ политическомъ избирательномъ правѣ нѣкоторымъ осужденнымъ, совершившимъ особенно недостойные поступки, даже по отбытіи наказанія.

Что-же касается опоры порядка—военныхъ и чиновниковъ, то вопросъ о привлеченіи ихъ къ участію въ парламентѣ ставится иногда партіями въ зависимость отъ того, насколько окрѣпли формы парламентской жизни. Если слаба партія, защищающая идеалы будущаго, и сильна правительственная власть, охраняющая настоящее, опираясь на армію чиновниковъ и военныхъ, партія будущаго, становясь на практическую почву, выступаетъ противъ участія въ избирательной борьбѣ чиновниковъ и военныхъ. Если-же партія будущаго сильна, если настоящее полно мрака, а будущее громко зоветъ въ царство своего идеала, защитники этого идеала заинтересованы въ томъ, чтобы на свою сторону, подъ знамена своей могучей арміи привлечь и

военныхъ, и чиновниковъ, и борьба избирательная является прекрасной для этого почвой.

Обыкновенно высказываются не столько противъ того, чтобы военные пользовались избирательнымъ правомъ пассивно, сколько противъ участія ихъ въ самой избирательной борьбѣ, такъ какъ участіе вооруженныхъ людей въ моментъ общественнаго возбужденія можетъ привести къ кровавой схваткѣ. Въ Германіи на этомъ основаніи военные не могутъ быть избирателями, но за то могутъ быть избираемы.

Съ введеніемъ народнаго ополченія, вмѣсто постоянной арміи, оторванной отъ народа, это опасеніе исчезнетъ.

Во Франціи военные не только не могутъ быть избирателями, но и не могутъ быть избираемы...

VI.

Когда политическіе избиратели призываются не для непосредственнаго выбора представителей народа, а лишь для выбора новыхъ избирателей, которые, являясь какъ бы посредниками, въ свою очередь выбираютъ представителей, а иногда опять таки новыхъ избирателей, тогда мы имѣемъ косвенную подачу голосовъ или подачу голосовъ по нѣсколькимъ степенямъ, при чемъ выборы называются двухстепенными, трехстепенными и т. д.

Защитники косвенныхъ выборовъ указываютъ на то, что высшая власть при такой системѣ остается у народа, какъ и при выборахъ прямыхъ, но пользоваться своей властью народъ будетъ черезъ выборщиковъ, черезъ посредство *небольшого* числа лицъ, менѣе склонныхъ увлекаться, менѣе доступныхъ пожару страстей. Кромѣ того, вторые избиратели по своимъ умственнымъ

и нравственнымъ качествамъ должны стоять выше первыхъ, а потому они сумѣютъ выбрать депутатовъ болѣе осмотрительно и съ большей просвѣщенностью, чѣмъ это сдѣлаютъ возбужденныя, малосознательныя, послушныя инстинктамъ и покорныя постороннимъ вліяніямъ, массы народа.

Защитники косвенныхъ выборовъ обыкновенно закрываютъ глаза на громадные недостатки этой системы двухстепенныхъ и трехстепенныхъ выборовъ.

Прежде всего эта система усложняетъ и безъ того сложный механизмъ выборовъ, вводя лишнее колесо. Вмѣсто того, чтобы выбирать непосредственно депутатовъ, избиратели должны тратить и время и энергію на выборы выборщиковъ, а уже послѣдніе будутъ выбирать депутатовъ.

Это лишнее колесо вовсе не требуется, и уже потому оно вредно. Кто помѣшаетъ при косвенныхъ выборахъ обойти законъ и преспокойно избирать не выборщика, а депутата? Стоитъ только голосовать за такого выборщика, который согласится избрать, указаннаго ему мною депутата. Вѣдь въ Америкѣ при выборахъ президента это какъ разъ и происходитъ. Хотите знать какъ это дѣлается? На постъ президента имѣются два кандидата. Населеніе должно выбрать одного изъ нихъ. За котораго изъ двухъ кандидатовъ большинство— тотъ президентъ. Предполагается, что само населеніе не можетъ непосредственно и прямо подать голосъ за того или другого кандидата. И вотъ назначаются косвенные выборы. Населеніе сперва должно избрать выборщиковъ, людей безусловно честныхъ и заслуживающихъ полнаго довѣрія. Разумѣется, всякій, кто избираетъ этого достойнаго довѣрія выборщика, для избранія президента, можетъ „смѣть свое сужденіе имѣть“ и, подавая голосъ за того или иного выборщика, онъ

заранѣе и самъ является сторонникомъ того или иного кандидата въ президенты. При избраніи выборщика для него не столь важны достоинства выборщика, сколько простое соображеніе: за какого кандидата въ президенты подастъ свой голосъ избираемый выборщикъ. Списки выборщиковъ извѣстны, заранѣе извѣстно, кто за какого кандидата стоитъ, и избирателямъ остается избирать тѣхъ выборщиковъ, которые обязались голосовать за желаемаго кандидата. И такъ кѣмъ будетъ избранъ президентъ? Всѣмъ населеніемъ, а не выборщиками! А если такъ, зачѣмъ же понадобилось лишнее колесо?

Нужно-ли указать еще на то, что косвенные выборы ослабляютъ энергію выборщиковъ. Тѣ, которые съ громаднымъ интересомъ участвовали въ непосредственномъ избраніи депутата, зачастую совершенно равнодушно относятся къ избранію выборщиковъ, на которыхъ какъ-бы переносятся политическія права. Предполагается, что выборщики окажутся людьми, заслуживающими полнаго довѣрія, но забываютъ самое главное: тѣмъ, кто въ силахъ, и тѣмъ, кто заинтересованъ въ оказаніи давленія на свободу выборовъ, гораздо легче это сдѣлать, когда на лицо кучка людей, а не все населеніе страны. Вотъ почему такъ процвѣтаетъ подкупъ тамъ, гдѣ существуетъ система косвенной подачи голосовъ.

Въ 1848 году въ Берлинѣ, послѣ революціонныхъ мартовскихъ дней, цѣлый рядъ собраній высказался за прямые выборы. 10-го апрѣля въ собраніи, на которомъ присутствовали громадныя массы народа, было постановлено организовать избирательный комитетъ съ цѣлью агитаціи за прямые, непосредственные выборы Литераторъ Эйхлеръ такъ разъяснилъ массѣ народа значеніе той или другой системы выборовъ. „Если вамъ

требуется товаръ, что лучше—купить-ли его изъ первыхъ, илиизъ вторыхъ рукъ".—Конечно, изъ первыхъ,—отвѣчала толпа. — „Превосходно, — продолжалъ Эйхлеръ,—изъ первыхъ рукъ вы получаете народныхъ представителей, при помощи прямыхъ выборовъ, а изъ вторыхъ при помощи торговцевъ-посредниковъ, выборщиковъ. То самое, что вы, пріобрѣтая изъ первыхъ рукъ, получили-бы хорошимъ и дешевымъ—это самое хотятъ предоставить вамъ изъ вторыхъ рукъ и хуже и дороже"... На собраніяхъ, въ уличныхъ шествіяхъ, въ газетѣ „Другъ народа" юнаго Шеффеля громогласно раздавался кличъ широкихъ массъ: „*Прямые выборы! Долой выборщиковъ!*"

VII.

Всеобщее избирательное право должно быть равнымъ для всѣхъ—таково требованіе демократическихъ партій.

Господствующіе классы всѣми силами борются противъ равенства голосовъ.

Широкое и послѣдовательное развитіе всеобщаго избирательнаго права съ необходимостью приводитъ къ участію въ политической жизни народныхъ массъ. Это наполняетъ тревогой сердца всѣхъ тѣхъ, кому близокъ и дорогъ буржуазный порядокъ. Милль опасается, что при данныхъ условіяхъ избирателями въ большинствѣ странъ были-бы, по преимуществу, простые рабочіе, а это можетъ привести къ тому, что на законодательствѣ отразится низкій уровень политическаго развитія рабочихъ съ одной стороны и точка зрѣнія только одного класса съ отстаиваніемъ его интересовъ въ ущербъ остальнымъ классамъ, съ другой стороны. И вотъ, чтобы устранить эту опасность, защитники культуры и общественнаго блага начинаютъ кричать до хрипоты о

власти *числа* надъ просвѣщенностью, о власти *толпы* надъ *лучшими*. Какъ на выходъ, указывается система *множественности* голосовъ.

При этомъ разсуждаютъ такъ: если каждый долженъ имѣть голосъ, то слѣдуетъ-ли отсюда, что каждый долженъ имѣть равный голосъ? Когда два лица, заинтересованныя въ какомъ-либо-дѣлѣ, держатся разныхъ мнѣній, требуетъ-ли справедливость, чтобы оба мнѣнія разсматривались, какъ имѣющія равную цѣну? Разъ хозяинъ болѣе развитъ, чѣмъ рабочій, потому что хозяинъ долженъ работать головой, но не однѣми руками, то и голосъ его долженъ имѣть больше вѣсу, чѣмъ голосъ малосознательнаго рабочаго. Лучшіе имѣютъ право на большую долю вліянія, чѣмъ остальные. Можно говорить только о вредѣ, когда основные законы страны превозглашаютъ, что невѣжество имѣетъ такое же право, какъ и знаніе, на политическую власть. Вліяніе должно находиться на сторонѣ умственно развитыхъ, а для этого предлагается всѣмъ, имѣющимъ дипломъ объ окончаніи высшей и даже средней школы, давать два голоса, а при извѣстныхъ сочетаніяхъ даже и три. Этимъ создается противовѣсъ численному превосходству народа, причемъ рабочимъ не возбраняется стремиться къ знанію, получать дипломы и тоже получать лишніе голоса.

За краснорѣчивымъ отстаиваньемъ культуры и общественнаго блага противъ эгоистическаго интереса неразвитаго рабочаго класса слишкомъ грубо просвѣчиваются интересы господствующихъ классовъ, отстаивающихъ все тотъ-же цензъ, все тѣ же привилегіи имущихъ.

Въ настоящее время въ однѣхъ странахъ открыто создаются привилегіи въ пользу господствующихъ классовъ, и вводится множественность голосовъ въ другихъ.

Это прикрывается болѣе или менѣе либеральнымъ закономъ. Въ Англіи, напримѣръ, при избирательной борьбѣ примѣняется такъ называемая система обитанія, введенная въ 1876 году для выборовъ въ городахъ и въ 1884 г. распространенная на графства. По этой системѣ избирательное право предоставляется всякому лицу, которое занимаетъ отдѣльное жилье и даже помѣщеніе, отдающееся безъ мебели по меньшей мѣрѣ за 100 рублей въ годъ. Какъ говорятъ, законъ этотъ направленъ противъ бездомныхъ скитальцевъ и не задѣваетъ пролетаріевъ, всегда имѣющихъ квартиру не дешевле 100 рублей въ годъ. На самомъ дѣлѣ отъ этого закона не столько теряютъ бродяги, сколько выигрываютъ состоятельные люди, у которыхъ помѣстья въ разныхъ частяхъ страны, что даетъ имъ право на нѣсколько голосовъ. Куда-же угнаться пролетарію, живущему въ подвалѣ, за благороднымъ лордомъ, имѣющимъ замки и роскошные дворцы въ десяти различныхъ мѣстахъ!

Параграфъ 47 Бельгійской конституціи, послѣ ея пересмотра въ 1893 году, гласитъ, что депутаты въ палату представителей избираются путемъ прямыхъ выборовъ, причемъ правомъ голоса пользуется каждый гражданинъ, имѣющій 25 лѣтъ отъ роду. При этомъ однимъ добавочнымъ голосомъ пользуются отцы семействъ, платящихъ не менѣе 5 франковъ личнаго дохода на жилища, а также лица, обладающія недвижимою собственностью, цѣнностью въ 2000 франковъ, или же бельгійскою рентою, приносящею не менѣе 100 франковъ въ годъ; двумя добавочными голосами пользуются лица, обладающія дипломомъ высшаго учебнаго заведенія, или-же лица, занимающія такія общественныя или частныя должности, которыя предполагаютъ у нихъ, по меньшей мѣрѣ, знанія средней школы. Никто

не можетъ обладать больше чѣмъ тремя голосами, но и этого достаточно для того, чтобы католики, при 846.047 голосовъ, провели 112 представителей въ палату депутатовъ, а соціалисты при 534.324 голосовъ— 28. Мы видимъ, что число избранныхъ депутатовъ далеко не пропорціонально количеству голосовавшихъ избирателей.

Той-же цѣли: ослабить вліяніе народныхъ массъ и усилить власть защитниковъ буржуазнаго строя, служитъ группировка избирателей при выборѣ депутатовъ, такъ называемое „представительство интересовъ“ и умышленно неправильное дѣленіе на округа, приводящіе равенство избирателей къ пустому звуку.

Представительство интересовъ заключается въ томъ, что избиратели разбиваются на группы или разряды, причемъ принадлежность къ тому или иному разряду зависитъ отъ имущественнаго положенія. Очевидно, при этомъ откидывается различіе въ политическихъ и религіозныхъ взглядахъ. Эта система представительства интересовъ крайне сложна и заключаетъ въ себѣ явное стремленіе поддержать преобладаніе господствующихъ классовъ.

Въ Австріи 14 іюня 1896 года, подъ вліяніемъ грандіозныхъ рабочихъ манифестацій, было введено всеобщее избирательное право, но въ страшно изуродованномъ видѣ. Прежде всего были оставлены въ полной силѣ старинныя убѣжища сословныхъ и групповыхъ интересовъ, 4 привиллегированныхъ куріи — разряды, которые по старому праву продолжали посылать депутатовъ въ парламентъ, каждая совершенно отдѣльно отъ остальныхъ, число этихъ денутатовъ для каждой куріи было опредѣлено разъ навсегда, несмотря на то, что населеніе возростало съ каждымъ годомъ. По новому избирательному закону къ прежнимъ четыремъ

куріямъ, въ которыхъ избирательное право зависитъ отъ имущественнаго ценза, опредѣляемаго уплатою прямыхъ налоговъ не менѣе 4 гульденовъ, присоединена еще пятая курія. Въ эту курію входятъ всѣ неимѣющіе никакого ценза, но въ этой куріи являются избирателями и тѣ, которые уже входятъ въ число избирателей первыхъ четырехъ курій.

Даже и тѣни равенства избирательныхъ правъ нѣтъ въ этомъ законѣ.

Вотъ простые, но краснорѣчивые факты: въ Австріи на послѣднихъ парламентскихъ выборахъ 1901 года число избирателей было 7.089.479. Число избранныхъ депутатовъ равнялось 425. Какъ-же распредѣлялись эти депутаты по разрядамъ? А вотъ полюбуйтесь! первая курія состояла всего изъ 5.431 крупныхъ землевладѣльцевъ, а депутатовъ въ парламентѣ она выставила 82. Отъ 556 избирателей второй торговопромышленной камеры послали въ парламентъ 21 депутата; 493.804 избирателей отъ городовъ (III курія) послали 118 депутатовъ; 1.585.466 отъ сельскихъ общинъ—129, отъ пяти милліоновъ всеобщей пятой куріи было послано всего 72 депутата. Что-же получилось? Отъ пяти тысячъ крупныхъ землевладѣльцевъ—этой горсточки счастливцевъ—въ парламентъ вошло депутатовъ больше чѣмъ отъ пяти милліоновъ, главнымъ образомъ, рабочихъ. Въ куріи крупныхъ землевладѣльцевъ на каждыхъ 64 избирателя приходится 1 депутатъ, въ пятой—всеобщей куріи на каждыхъ 69.503 избирателей тоже приходится одинъ депутатъ. На избирательныхъ вѣсахъ голосъ крупнаго землевладѣльца значитъ больше, чѣмъ тысяча голосовъ избирателей рабочихъ.

Мы уже сказали, что равенство избирательныхъ правъ находится въ тѣсной зависимости отъ дѣленія на избирательные округа. Въ Германіи на основаніи

избирательнаго закона отъ 31 мая 1869 года на каждые 100.000 населенія выбирался одинъ депутатъ, и такимъ образомъ въ 1871 году въ рейхстагъ было послано 397 депутатовъ отъ 39.700.000 душъ, которыя насчитывались тогда въ Германіи. Населеніе росло, и съ ростомъ его должно было расти число депутатовъ, а между тѣмъ и понынѣ въ рейхстагѣ засѣдаютъ все тѣ же 397, хотя должно засѣдать 560, такъ какъ въ странѣ въ настоящее время 56.367.000 жителей.

Въ Берлинѣ въ 1900 году было 1.889.000 душъ, и Берлинъ долженъ былъ-бы по закону посылать 19 депутатовъ, а на самомъ дѣлѣ посылаетъ 6; почти всѣ депутаты сторонники рабочихъ. Ясно, что изъ 19 депутатовъ тоже большинство были-бы депутаты рабочихъ, и прямой разсчетъ говоритъ, что выгоднѣе для буржуазіи оставить 6 округовъ, чѣмъ ввести 19. Зато 1.887.000 душъ познанской провинціи посылаетъ 17 депутатовъ, вотъ и судите о равенствѣ правъ. Одинъ берлинецъ имѣетъ $^2/_5$ избирательныхъ правъ сравнительно съ познанцемъ. Это особенное вниманіе къ познанцамъ вовсе не говоритъ объ ихъ политической зрѣлости и о незрѣлости берлинцевъ; какъ-разъ наоборотъ.

Благодаря такому дѣленію, крайне искусственному, сельскіе округа, стоящіе зачастую за отжившій порядокъ, посылаютъ гораздо болѣе депутатовъ, чѣмъ промышленные центры, гдѣ рабочій классъ отстаиваетъ идеалы будущаго. Рабочій классъ при правильномъ дѣленіи на округа, при дѣйствительномъ равенствѣ избирательныхъ правъ, имѣлъ бы въ германскомъ рейхстагѣ 126 депутатовъ, а вмѣсто этого имѣетъ 81.

Партія центра, опирающаяся на сельскіе округа, послала въ 1903 году въ рейхстагъ 100 депутатовъ—дру-

вей порядка отъ 1.876.292 человѣка, партія рабочихъ послала 81 депутата отъ 3,010.771 человѣкъ.

Въ борьбѣ собственности противъ неимущей черни, ума и денегъ противъ господства числа, наряду съ множественностью голосовъ, представительствомъ по разрядамъ и крайне искусственнымъ дѣленіемъ на округа—этими пережитками имущественнаго ценза, примѣняется еще одно ограниченіе, которое опять-таки сводится къ тому-же прикрытому цензу, и самымъ грубымъ образомъ нарушаетъ равенство избирательныхъ правъ. Это ограниченіе, практикующееся во многихъ странахъ, заключается въ слѣдующемъ:

Обыкновенно отъ избирателя требуютъ опредѣленнаго мѣстожительства или пребыванія въ теченіе указаннаго закономъ срока въ той мѣстности, гдѣ происходятъ выборы. Въ Англіи такой срокъ опредѣленъ въ шесть мѣсяцевъ. При этомъ обыкновенно заявляютъ, что такимъ постановленіемъ хотятъ лишить избирательнаго права бродягъ и скитальцевъ. По словамъ Чемберлена, „тотъ гражданинъ—неправоспособенъ, который кочуетъ съ мѣста на мѣсто, кто не имѣетъ постояннаго мѣстожительства, кто отлыниваетъ отъ первой обязанности гражданина и отказывается участвовать въ гражданскихъ обязанностяхъ“.

Хотя и говорятъ защитники этого постановленія о бродягахъ и скитальцахъ, на самомъ дѣлѣ оно обрушивается прежде всего всею тяжестью на рабочихъ. Громадная часть рабочихъ проводитъ нѣсколько недѣль въ году въ поискахъ за работой, когда приходится скитаться по всей странѣ. Возьмите самую счастливую страну—Америку: въ одномъ изъ ея штатовъ—Массачузетѣ 1-го мая 1885 года было занято 816.470 человѣкъ, изъ нихъ весь годъ работало 574.881, а почти третья часть—241.589 человѣкъ работали урывками. Что-же

дѣлаютъ безработные въ моменты вынужденной праздности? „Отлынниваютъ-ли отъ гражданской обязанности“, какъ полагаетъ Чемберленъ, или, изнемогая отъ истощенія, они принуждены странствовать съ мѣста на мѣсто, пока не найдутъ заработка?

И выходитъ, что лишаются политическихъ правъ какъ разъ тѣ, которые наиболѣе необходимы для страны и безъ которыхъ Чемберленъ и шагу ступить не можетъ. Мы знаемъ, что политическое избирательное право принадлежитъ каждому члену націи, каждому человѣческому существу, но развѣ человѣкъ перестаетъ быть человѣкомъ, разъ онъ перешелъ изъ одного города въ другой, или съ переходомъ онъ пересталъ быть членомъ своей націи? Мало того: обязанности гражданина остаются все тѣ же, и онъ не освобождается отъ нихъ, прибывая въ новую мѣстность своей родины, а если такъ, то и политическія права должны оставаться при немъ: крайне непослѣдовательно налагать на человѣка въ новомъ мѣстѣ *прежнія* гражданскія обязанности и въ то же время лишать его политическихъ правъ. Тотъ, кто *имѣетъ* политическое право, тотъ и *пользуется* имъ. Всякое условіе проживанія на мѣстѣ должно быть уничтожено въ системѣ избирательнаго права.

Итакъ, мы видимъ, что избирательскія права гражданъ далеко не равны, изъ за равенства правъ ведется упорная борьба, борьба „лучшихъ“ людей съ „чернью“, собственниковъ съ неимущими. Все громче и громче раздается настойчивое требованіе широкихъ массъ: „одному человѣку одинъ голосъ“, но до сихъ поръ имущимъ классамъ удается сохранить остатки отживающей эпохи, имущественный цензъ, подъ разными прикрытіями и предлогами. Это неравенство голосовъ даетъ имъ пока перевѣсъ. Какъ-же пользуются эти лучшіе своимъ господствующимъ положеніемъ? Служатъ-ли они

торжеству правды и свѣта, той самой культурѣ, которую они спасаютъ отъ натиска черни? Защищаютъ-ли общественное благо, отрѣшившись отъ грубыхъ эгоистическихъ интересовъ?

Какъ бы не такъ!

Загляните въ Бельгію или Австрію, гдѣ господствуютъ эти *лучшіе* люди. Всѣми своими силами, всѣми правдами и неправдами борются они противъ истинныхъ знаній, противъ духа времени, противъ развитія производительныхъ силъ. Они жертвуютъ всѣмъ, только-бы удовлетворить свои алчные аппетиты. Ихъ интересы противорѣчатъ общественному развитію, и они тормозятъ это развитіе, ихъ господству противорѣчатъ требованія науки, и они торопятся погасить каждый лучъ свѣта въ ихъ темномъ царствѣ. Они на собственномъ примѣрѣ прекрасно доказываютъ, что не въ собственности и не въ образованности лежитъ прогрессивность того или иного класса, а въ томъ, на какой почвѣ покоятся интересы даннаго класса. На почвѣ-ли отживающей формы, которая отходитъ въ область прошлаго, или на почвѣ нарождающихся отношеній производства, которому принадлежитъ будущее.

Та самая культура, о которой такъ часто говорятъ буржуазные писатели, прежде всего ведетъ къ развитію равенства правъ и уничтоженію средневѣковыхъ привилегій, тѣхъ привилегій, при помощи которыхъ обезпечивается господство имущихъ классовъ. Но каждый членъ этихъ классовъ прежде всего стремится сохранить свое положеніе, сохранить существующее неравенство правъ—въ этомъ заключается его личный интересъ. Что-же получается? „Личный интересъ по необходимости ставитъ его во враждебное отношеніе къ развитію народа, къ распространенію просвѣщенія и науки, къ успѣхамъ культуры, ко всѣмъ вѣяніямъ и

побѣдамъ исторической жизни. Это противорѣчіе между личнымъ интересомъ высшихъ классовъ и культурнымъ развитіемъ всего народа составляетъ причину глубокой и неизбѣжной безнравственности привилегированныхъ классовъ. Стоитъ только представить себѣ, въ какія условія ежедневно ставитъ ихъ такое существованіе, чтобы понять необходимость глубокаго паденія ихъ. Быть въ необходимости ежедневно противиться всему высокому и доброму, быть въ необходимости огорчаться его успѣхами и радоваться его неудачамъ, задерживать, стараться обратить его вспять, проклинать его побѣды, вѣчно жить, какъ во вражеской странѣ. И кто-же этотъ врагъ? Нравственная солидарность *своего* народа, въ которой и состоитъ вся истинная нравственность—вотъ роковая судьба высшихъ классовъ. Они вѣчно осуждены жить среди своего собственнаго народа, какъ среди своего врага, должны считать его врагомъ, должны хитрить и скрывать эту вражду, облекать ее разными болѣе или менѣе искусственными покровами. Прибавьте къ этому необходимость... заглушить въ себѣ голосъ совѣсти мерзкой практикой или, наконецъ, никогда не знать его, никогда ничего лучшаго не видать и не слыхать, какъ религія корысти! Такая жизнь необходимо ведетъ къ совершенному презрѣнію и пренебреженію ко всякому идеальному стремленію. Она дѣлаетъ способнымъ сострадательно усмѣхнуться при великомъ имени „идеалъ“. Она вселяетъ глубокую нечувствительность, даже отвращеніе ко всему прекрасному и великому. Она губитъ всѣ нравственныя начала подъ одной всепоглощающей жаждой своекорыстной выгоды и скотскаго наслажденія.

У низшихъ классовъ этого противорѣчія между личнымъ интересомъ и культурнымъ развитіемъ націи нѣтъ. Правда, и въ низшихъ классахъ еще довольно свое-

корыстія... Но здѣсь оно есть порокъ личный, порокъ частныхъ людей, а не порокъ класса. Самый простой инстинктъ подсказываетъ членамъ низшихъ классовъ, что пока каждый изъ нихъ думаетъ заботиться только о себѣ, ему нельзя надѣяться на улучшеніе своего класса. Но когда низшіе классы стремятся къ улучшенію своего положенія, какъ класса, ихъ *личный* интересъ совпадаетъ съ *развитіемъ всего народа*, съ прогрессомъ культуры, съ самымъ жизненнымъ началомъ исторіи, которое есть не что иное, какъ развитіе свободы. Такимъ образомъ это стремленіе далеко не идетъ въ разрѣзъ съ историческимъ движеніемъ... „Ваше дѣло есть дѣло всего человѣчества“—говорилъ вдохновенный ораторъ, обращаясь къ рабочимъ.—„Вы счастливы потому, что вмѣсто того, чтобы быть мертвыми къ идеѣ, вы предназначены самымъ личнымъ интересомъ вашимъ къ величайшей воспріимчивости къ ней. Вы счастливы, потому что вашъ истинный интересъ совпадаетъ съ бьющимся пульсомъ исторіи, съ погоняющимъ жизненнымъ началомъ нравственнаго развитія... Господство въ государствѣ четвертаго класса принесло бы съ собой разсвѣтъ нравственности, культуры и науки еще невиданной въ исторіи“.

Этому господству служитъ всеобщее избирательное право, *равное для всѣхъ*.

VIII.

Должна-ли подача голосовъ быть открытою или тайною?

Буржуазныя партіи требуютъ открытой подачи голосовъ во имя честности и прямоты, во имя гласности и отвѣтственности передъ обществомъ. По словамъ Милля, избиратель долженъ считать своимъ безуслов-

нымъ нравственнымъ долгомъ руководствоваться общественными интересами, но не своею личною выгодой, и подавать свой голосъ, по совѣсти, какъ будто онъ единственный избиратель, и выборы зависятъ исключительно отъ него; отсюда выводъ, что голосованіе, какъ всякая другая общественная обязанность, должно происходить на глазахъ и подъ контролемъ общества, такъ какъ всякій членъ его не только заинтересованъ въ немъ, но имѣетъ полное основаніе признавать себя обиженнымъ, если оно не совершается честно и добросовѣстно.

Самъ же Милль, однако, принужденъ признать, что при открытомъ голосованіи избиратель прежде всего окажется отвѣтственнымъ передъ вліятельнымъ лицомъ.

Въ самомъ дѣлѣ: до тѣхъ поръ, пока существуетъ борьба классовъ, существуютъ сильные міра сего и зависимые, эксплуататоры и эксплоатируемые, смѣшно говорить объ открытой подачѣ голосовъ.

Въ Пруссіи, при выборахъ въ прусскій ландтагъ, въ томъ избирательномъ участкѣ Берлина, который населенъ министрами, вмѣстѣ съ ними голосуютъ швейцары и лакеи. Какъ вы думаете, осмѣлятся-ли эти зависимые люди при открытомъ голосованіи подать свой голосъ противъ своихъ господъ?. А если откажутъ отъ мѣста? Нѣтъ, ужъ лучше голосовать за того, за кого посовѣтуетъ просвѣщенный министръ. Десятки тысячъ рабочихъ пушечнаго короля Круппа при открытой подачѣ голосовъ могли всѣ обнаружить передъ своимъ хозяиномъ или теперь передъ его наслѣдниками свои убѣжденія, враждебныя капиталистическому строю. Это могло бы „огорчить“ добраго милліонера, и въ результатѣ рабочимъ, увлекающимся вредными ученіями и выбирающимъ враговъ Круппа въ депутаты, указали бы на двери, сказавши: намъ не нужны рабочіе, увлекающіеся политикой. Разумѣется, Круппъ ничего не

имѣлъ бы противъ разумнаго увлеченія политикой, а для этого рабочіе должны были бы слушать разумныхъ совѣтовъ и голосовать за тѣхъ депутатовъ, которые являются друзьями буржуазнаго порядка. Открытая подача голосовъ—прекрасное средство для такихъ разумныхъ совѣтовъ. Она открываетъ глаза лицамъ, власть имущимъ, на убѣжденія ихъ подчиненныхъ, а нужда и боязнь лишиться вѣрнаго куска хлѣба у хозяина изъ-за какого-то „журавля въ небѣ“, котораго сулитъ депутатъ, закроетъ глаза человѣку, подавленному во прахъ и гибнущему въ нищетѣ, на то обстоятельство, что приходится голосовать за навязаннаго хозяиномъ депутата, а иногда и за самого хозяина. Открытая подача голосовъ въ Венгріи прекрасно подтверждаетъ только что сказанное.

Открытая подача голосовъ обезпечиваетъ вліяніе господствующихъ классовъ, и не даромъ Бисмаркъ передъ смертью, разочарованный въ результатахъ всеобщаго избирательнаго права, говорилъ, что тайные выборы „не соотвѣтствуютъ благородству нѣмецкой натуры“. Хорошо было желѣзному канцлеру говорить о рыцарскомъ благородствѣ, имѣя власть въ своихъ рукахъ, для милліоновъ же угнетенныхъ тайная подача голосовъ является лучшимъ средствомъ охраны отъ непрошенныхъ совѣтовъ вліятельныхъ людей, заявить свои убѣжденія при выборѣ своего депутата.

Тѣ, которые отстаиваютъ открытое голосованіе, пусть отвѣтятъ на вопросы, что лучше: тайно подать голосъ за своего депутата, не боясь отвѣтственности передъ хозяиномъ, властителемъ душъ и тѣлесъ, или открыто подать голосъ за депутата указаннаго хозяиномъ, изъ боязни передъ его гнѣвомъ.

IX.

Отъ избирательнаго права зависитъ, будетъ ли парламентъ орудіемъ классового господства дворянства или буржуазіи, или онъ станетъ центромъ борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ, представителями капитала и труда. Всеобщее, прямое, равное для всѣхъ избирательное право безъ различія пола, религіи, національности является важнѣйшимъ средствомъ для того, чтобы парламентъ служилъ не кучкѣ богатыхъ и сильныхъ міра сего, а широкимъ массамъ населенія, на плечахъ которыхъ покоится общественная пирамида, чтобы парламентъ дѣйствительно отражалъ теченія, господствующія въ народѣ.

Къ этой же цѣли ведетъ сокращеніе періодовъ, на которые избирается парламентъ, назначеніе выборовъ въ праздничные дни.

Сокращеніе сроковъ, на которые выбираются избирателями депутаты, превращаетъ избирательное право въ копье Ахилла, исцѣляющее тѣ раны, которыя оно само же наноситъ. Разъ тотъ или иной депутатъ, избранный въ данный моментъ, не оправдалъ надеждъ населенія, онъ уже не будетъ выбранъ въ депутаты при наступленіи новой избирательной борьбы. Чѣмъ скорѣе окончится срокъ полномочій неудачно избраннаго депутата, тѣмъ лучше для избирателей. Для представителей народа вѣдь существуетъ только одна отвѣтственность, и эта отвѣтственность заключается въ ограниченности срока ихъ полномочій. Не мѣшаетъ вспомнить, что избирательная борьба встряхиваетъ весь народъ отъ будничнаго существованія, она — смотръ силамъ, она—показатель настроенія массъ.

Назначеніе выборовъ въ праздничные дни, противъ чего обыкновенно высказываются имущіе классы, въ

высшей степени важно для широкихъ слоевъ населенія, живущихъ заработкомъ. Для нихъ принять участіе въ избирательной борьбѣ въ одинъ изъ рабочихъ дней является обременительнымъ, а иногда и невозможнымъ. И вотъ, благодаря тому, что тысячи рабочихъ, живущихъ изо дня въ день на заработанные гроши, не, могутъ оторваться въ будни отъ своего станка, рискуя лишиться дневного пропитанія, а иногда и просто потерять мѣсто, эти труженики, наиболѣе необходимые для страны, лишаются возможности воспользоваться своими политическими правами. Вотъ почему друзья народа требуютъ назначенія выборовъ въ праздничный день...

Интересно, что даже въ такихъ набожныхъ странахъ, какъ Испанія и Бельгія, существуетъ законъ, по которому выборы должны происходить въ воскресный день. Мотивы этого закона — желаніе обезпечить рабочему классу и крестьянамъ возможность широкаго участія въ выборахъ. Интересно въ тоже время, что страна мыслителей, Германія, въ лицѣ господствующихъ классовъ очень горячо ратуетъ противъ выборовъ въ воскресенье. Господствующіе классы боятся, видите-ли, что многіе не пожелаютъ свое религіозное праздничное настроеніе замутить страстнымъ возбужденіемъ избирательной борьбы. Набожные буржуа умалчиваютъ о главномъ: они боятся, что бѣлые рабы посвятятъ свой единственный свободный день избирательной борьбѣ и увеличатъ число своихъ депутатовъ въ рейхстагѣ.

На право избранія хотя не прямо, но косвеннымъ образомъ сильно вліяетъ то обстоятельство, получаютъ или не получаютъ депутаты возмѣщеніе расходовъ, которые вытекаютъ изъ ихъ парламентской дѣятельности. Разъ такого возмѣщенія не существуетъ, то возможность избранія ограничивается тѣми лицами

которые обладаютъ достаточными средствами, чтобы покрывать расходы по пребыванію въ парламентѣ. Отсутствіе вознагражденія или такъ называемыхъ *діетъ* (отъ латинскаго слова *dies*—день) естественно приводитъ къ ограниченію права избранія, оно немногимъ отличается отъ ценза. Желѣзный канцлеръ Бисмаркъ, настоявшій на введеніи всеобщаго избирательнаго права при прямомъ и тайномъ голосованіи, въ тоже время со всей своей энергіей возсталъ противъ вознагражденія депутатовъ. Онъ откровенно заявлялъ, что въ отсутствіи вознагражденія онъ видитъ вѣрное средство противъ переполненія рейхстага неимущими пролетарскими элементами. Со временъ Бисмарка прошло уже слишкомъ достаточно времени, но въ Германіи, наряду съ немногими государствами, и понынѣ сохраняется бездіетность, т. е. отсутствіе вознагражденія депутатовъ,

Для той-же цѣли то есть для того, чтобы парламентъ служилъ массѣ населенія и наиболѣе полно отражалъ теченія, господствующія въ народѣ, кромѣ только что указанныхъ мѣръ, служитъ установленіе референдума и инициативы.

Референдумомъ называется право народа не черезъ своихъ представителей, а прямо, непосредственно подвергать, при извѣстныхъ условіяхъ, всеобщему голосованію проекты законовъ, предложенныхъ представительными учрежденіями.

Инициатива есть право народа подвергать голосованію проекты законовъ, исходящіе изъ среды самого народа.

Нигдѣ, однако, инициатива и *непосредственное* и прямое участіе народа въ законодательствѣ не ведетъ къ отмѣнѣ *представительныхъ* учрежденій: напротивъ—они вездѣ связаны съ существованіемъ послѣднихъ. *Составленіе* законовъ почти вездѣ возложено на представи-

телей народа, народу-же *непосредственно* дается право голосовать относительно законовъ, уже составленныхъ. Отъ народа зависитъ, принять или отвергнуть предложенный законъ.

Что касается иниціативы, то и она даетъ народу только право почина, право, иногда точно формулированное, требовать изданія закона извѣстнаго содержанія, составленіе и разработка котораго опять таки возлагается на представительное учрежденіе.

Референдумъ и иниціатива усиливаютъ вліяніе народа на законодательную власть представительныхъ учрежденій и ставятъ ее въ большую зависимость отъ народа.

Родиной референдума—непосредственнаго, прямого законодательства народа является Швейцарія въ настоящее время, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ собраніе народа, происходившее подъ открытымъ небомъ, въ опредѣленные сроки, голосовало законы и осуществляло народное правленіе въ дѣйствительности. Не нужно однако, забывать, что обсужденіе законовъ было легко исполнимо въ древнихъ маленькихъ республикахъ Греціи и теперешнихъ мелкихъ кантонахъ Швейцаріи и является крайне затруднительнымъ въ большихъ государствахъ, когда великую націю приходится разбивать на тысячи собраній для производства народнаго голосованія

Общественное мнѣніе, выражаемое въ печати, народныхъ собраніяхъ и манифестаціяхъ (уличныхъ шествіяхъ), является прекраснымъ дополненіемъ къ представительной системѣ.

Для того, чтобы представители творили волю народа и были устами народа—они должны знать эту волю, а народъ—выражать ее.

Итакъ, избирательное право самимъ историческимъ развитіемъ захватываетъ въ политическую жизнь все болѣе и болѣе широкія массы народа. Въ интересахъ этихъ массъ оно должно быть всеобщимъ, безъ различія пола, сословій и національностей, при равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи. Такова задача, которую долженъ выполнить переживаемый нами періодъ исторіи.

„Для того, чтобы прослѣдить—говоритъ М. Метерлинкъ—все то, что всеобщее избирательное право привнесло къ духовному развитію, къ гражданскому сознанію, къ гражданскому достоинству и къ гражданской солидарности народовъ, пользовавшихся этимъ правомъ, для этого нужно спеціальное изслѣдованіе. Но если бы даже оно, какъ въ Америкѣ и Франціи, не создало ничего иного, кромѣ чувства дѣйствительнаго равенства—гдѣ дышится той чистой человѣческой атмосферой, такой свѣжей и почти чудесной для тѣхъ, кто впервые попадетъ въ нее — это одно было бы уже великимъ благодѣяніемъ... Во всякомъ случаѣ, это наилучшая подготовка къ будущему“.

Библіотека
Института В. И. Ленина

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія изданія редакціи журнала „**ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.**„

„Долой оружіе“! Романъ Берты Зуттнеръ. Пер. съ нѣмецк. 3-е изд. Цѣна 5 коп.

За свободу. Историческій романъ Алоиза Ираска. Перев. съ чешскаго. Цѣна 50 коп.

Среди углекоповъ. Повѣсть изъ жизни англійскихъ рабочихъ. Съ англ. Э. Пименовой 2-ое изд. Цѣна 25 к.

Камо Грядеши? Романъ Генрика Сенкевича. Съ рисунками. Второе изданіе. Цѣна 1 р.

Савонарола Историческая повѣсть Глазера. Съ нѣмецк. Э. Пименовой. Съ рис. Цѣна 25 к.

Богъ хочетъ милости, не жертвы. Разсказъ Мультатули. Пер. съ нѣмецк. В. Лапчинской. Цѣна 5 к.

Густавъ Ваза, освободитель Швеціи. Историч. повѣсть. В. Іензена. Цѣна 25 коп.

Японія „страна тысячи острововъ“ Э. Пименовой. 2-е изд. Съ рисунками. Цѣна 40 коп.

Англичане и ихъ страна. Э. Пименовой. Съ рисунками. Цѣна 30 коп.

Небесная имперія и ея обитатели (Очерки Китая) Э. Пименовой. Съ рисунками. Цѣна 25 коп.

За океаномъ. (Природа и люди Африки) Э. Пименовой. Съ рисунками. Цѣна 25 коп.

Небесныя свѣтила. В. П. Вахтерова. Съ рисунками. Второе изданіе. Цѣна 30 коп.

Жизнь на землѣ. М. Сабининой Съ рисунками Цѣна 25 коп.

На запретномъ пути Путешествіе по Тибету Ландора. Цѣна 50 коп.

Подробный иллюстрированный каталогъ изданій журнала „Юный Читатель“, высылается по первому требованію изъ редакціи: **Б. Пушкарская, д. 61, телефонъ 5679.**

Главный складъ изданія при реданціи журнала „ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“, Б. Пушкарская, 61, телефонъ 5679.

Дозволено цензурою. СПБ., 23 августа 1905 г.